

МУЗЫКА ВЕСНЫ И РАДОСТИ

В ЭТОМ концерте, посвященном 75-летию со дня рождения С. С. Прокофьева, состоявшемся

К 75-летию со дня рождения С. С. ПРОКОФЬЕВА

в Большом зале Всесоюзного дома композиторов, как-то не хочется писать обычную рецензию с указанием всех исполненных произведений, перечислением и характеристикой выступлений многих талантливых артистов. Не в этом был его глубокий, сокровенный смысл. Это была встреча с Прокофьевым, это был вечер, проведенный вместе с Прокофьевым, ибо примером величайшего единения человека и искусства является прокофьевское творчество. И это был вечер дум о Прокофьеве, подсказанных непосредственными концертными впечатлениями, а стало быть, и мыслей вообще о музыке, ибо опять-таки понятия эти кровно связаны между собой.

Почему музыка Прокофьева стала словно родным домом для стольких людей? Почему, будучи необычайно самобытной, она в то же время так близка, родственна им всем своим существом? Дело, думается, в замечательном художественном синтезе личного и общечеловеческого, который является собой прокофьевское творчество. Слушатели как бы заново узнают, открывают в музыке Прокофьева свои самые заветные чувства и мысли, причем неповторимо своеобразная индивидуальность композитора становится неотъемлемой частью их собственных переживаний.

Дерзновеннейший художник-новатор, Прокофьев изумляет нас и своим умением сообщить индивидуальную неповторимость, казалось бы, самым простым, привычным образом и средствами выражения. Вот, например, в концерте прозвучали его обработка русской народной песни «Зелена рожица» и песня на слова Афиногенова «Растет страна». Казалось бы, что может быть проще этих сочинений с точки зрения нашего «искусшенного» двадцатого века? И в то же время, что может быть свежее, первозданнее — ну словно самая первая зелень, прибывающая в эти апрельские дни? Поистине, чем глубже, ярче, сильнее творческая индивидуальность, тем меньше средств оказывается достаточным

для ее раскрытия и проявления. И до чего же поучительно это свойство большого художника, умеющего словно прикосновением волшебной палочки превратить обычное в необычайное. Ведь часто бывает как раз наоборот: стремление во что бы то ни стало создать необыкновенное становится делом обыденным и заурядным.

В кратком, но очень емком вступительном слове Д. Д. Шостакович отметил жизнерадостность и остроумие и вместе серьезность и глубину, присущие Прокофьеву — человеку и музыканту. Пример тому — произведения, прозвучавшие в этот памятный вечер. Нашли в них отражение и острая, озорная шутка, и глубокая мудрость прокофьевского творчества. Но, пожалуй, особенно полно была представлена в концерте лирика: и несравненные по красоте адажио из балетов «Ромео и Джульетта» и «Золушка», и одухотворенность сцены из оперы «Война и мир» (князь Андрей ночью в доме Ростовых), и «Пять мелодий» для скрипки и фортепиано с их таинственной причудливостью, томи-

тельной нежностью, сдержанной страстью...

Трудно поверить, что некогда лирическое начало мало замечалось в творчестве Прокофьева, столь лирико-романтическим представляется оно в наши дни. Да, именно романтическим в том широком, всеобъемлющем смысле, в котором романтика всегда свойственна человеку, стремящемуся «к новым берегам», человеку, творцу нового, неслыханного — сперва в мечтах, а затем и в жизни, в действительности.

Глубоко справедливы слова Д. Д. Шостаковича о том, что «нет такой области музыкального искусства, в которой не проявил бы себя Прокофьев». Конечно, будучи по существу камерной, программа не могла представить всех областей его творчества, в том числе таких важнейших, как симфоническая и ораториальная. Но в нее включены были сочинения вокальные и инструментальные, сольные и ансамблевые, нашла в ней отражение и деятельность Прокофьева в области оперы, балета, киномузыки, музыки для детей... Правда, из собственно детских произведений в концерте прозвучала лишь заразительно-веселая песня «Болтуня» на слова А. Барто. Но ряд сочинений (и фрагменты из кинофильма «Иван Грозный», и фортепианные «Мимолетности») исполнялся именно детьми, и исполнялся так, что не оставалось сомнений: музыка эта близка и понятна не только людям, умудренным жизненным опытом, но и им, детям, только еще начинающим постигать окружающую действительность.

И в самом деле, до чего же молодода музыка Прокофьева! Снова и снова будит она в людях чувство радости и обновления, о котором так чудесно поет в опере «Война и мир» Андрей Болконский. И навсегда останется певцом утра и весны нового, небывалого дотоле мира великий русский советский композитор Сергей Сергеевич Прокофьев.

Дмитрий БЛАГОЙ.
Рисунок С. Андреева.

Мстислав РОСТРОПОВИЧ,

народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии

Представьте себе сына, который смотрит на фотографию своего отца. Отца уже давно нет в живых. Но сын, вглядываясь в родные черты, запечатленные на портрете, вспоминает множество жизненных ассоциаций: он вспоминает черты живого, движения живого.

Музыка Прокофьева — это самый лучший его портрет, самый полный, потому что она совершенно прямо выражает его человеческие качества. И поэтому для меня, счастливица, знавшего очень близко Сергея Сергеевича, его смерть в общем-то не состоялась. Всякий раз, играя или слушая прокофьевскую музыку, я вспоминаю его живого, я думаю о нем, о живом. И он продолжает жить, продолжает щедро одаривать человеческим теплом, порой проявлять предельную строгость, подсмеиваться, радовать, наказывать.

Он был страстным жизнелюбом и сохранял это жизнелюбие всегда, даже в тяжелые минуты. Не случайно, видимо, к своей сонате для виолончели и фортепиано (до мажор), сочиненной в 1949 году, композитор хотел приставить эпиграфом слова: «Человек — это звучит гордо».

Таким человеком он был всегда, оставаясь в любые моменты жизни верным сыном своего народа.

Его жизнь, его творчество могут служить для каждого примером музыкантской честности, исключительной требовательности к себе. А его музыка должна научить нас быть более сдержанными в суждениях, не торопиться с беспедантичными выводами, с категоричной оценкой, на которую порой могут повдигать поверхностность первого знакомства, иногда — наше недомыслие и наше непонимание.

Мне кажется, что музыка Прокофьева по-настоящему только-только начала внедряться в нашу музыкальную практику. Многие произведения его пока недостаточно популярны просто потому, что еще малоизвестны.

Я уверен, что такие оперы, как «Семен Котко», «Огненный ангел» (к сожалению, никогда не шедший в Советском Союзе), искристая «Дуэнья», «Игрок», со временем «врастут» в нашу жизнь.

А сколько создано им подлинных шедевров инструментальной музыки! Приходится только удивляться, почему до сих пор мы не объявили конкурс его имени.

Прокофьев по-прежнему живет среди нас в своей музыке — гениальный композитор, великий гражданин.

Геннадий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,

главный дирижер Большого театра Союза ССР и Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения

Общение с творчеством величайшего композитора современности Сергея Сергеевича Прокофьева всегда доставляет огромное наслаждение. Отмечая семидесятилетие со дня рождения Сергея Сергеевича, я испытываю чувство большого удовлетворения, что именно к этой дате мне выпала большая часть вместе с коллективом Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения записать по заказу фирмы «Мелодия» все семь симфоний Прокофьева. Пластинки с симфониями будут выпущены специально оформленным альбомом с портретом композитора и подробными аннотациями.

Музыка Сергея Сергеевича с каждым годом становится все более популярной как у нас, на родине композитора, так и за рубежом, где мне неоднократно приходилось исполнять его симфонии, инструментальные концерты, балеты.

Памяти любимого мною автора посвятил я и свою работу над записями его балетов «Ромео и Джульетта» и «Золушка» в авторской инструментальной, и первое исполнение в СССР его замечательной оперы «Игрок», написанной более сорока лет тому назад. Музыка Прокофьева стала советской классикой, нашей сокровищницей, из которой черпают вдохновение молодые композиторы, источником, рождающим высокие чувства у всех, кто с ней соприкасается. Многие поколения с благодарностью и почтительной любовью будут произносить имя Сергея Сергеевича Прокофьева, прославившего искусство нашей Родины.

Георг СЕБАСТЬЯН,

дирижер

— Как вам, вероятно, известно, в прошлом году мы, впервые во Франции, поставили в парижской Гранд-опера один из величайших оперных шедевров — «Огненного ангела» Прокофьева. До этого французы знали эту оперу только в концертном исполнении. Мне посчастливилось принять самое непосредственное участие в подготовке этого спектакля, которым я и дирижировал. Он имел громадный успех у самой широкой публики, а также у музыкантов. Зал всегда был набит битком. В настоящее время я готовлю концертное исполнение замечательной прокофьевской оперы «Война и мир». Состоится оно в ноябре, в нем примут участие наши ведущие певцы и музыканты. Мы все придаем этому событию чрезвычайно большое значение. Прокофьев пользуется любовью самых широких масс, во Франции гений его вызывает единодушное восхищение. Я счастлив сказать, что не раз встречался с этим замечательным композитором еще в Москве, в довоенные годы, когда я там работал. Я сохранил самое яркое воспоминание о великом художнике. В Москве же, но уже в 1962 году, я впервые услышал «Войну и мир» под незабываемым управлением Мелик-Пашаева.

Я очень благодарен вам за оказанную честь и хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы просить вас передать мой сердечный привет московской публике, которая мне так близка. Передайте ей также, что я буду счастлив выступить перед ней, как только представится возможность. Вы знаете, Москва — это как болезнь: от любви к ней невозможно излечиться.

Жорж ОРИК,

директор парижских государственных театров оперы и балета, композитор

— Когда я думаю о том, что в эту субботу исполняется семьдесят пять лет со дня рождения Прокофьева, я вспоминаю о замечательном пианисте, великодушном композиторе, одном из крупнейших музыкантов этого столетия и о большом друге, Сергей Прокофьев — это человек и художник, которым справедливо гордится его страна, это один из зачинателей советской музыки, оказавший огромное влияние на все ее последующее развитие. Он достиг творческой зрелости необычайно рано и в течение всей своей ослепительной карьеры не переставал поражать воображение современников. В этом смысле изумительные произведения последнего периода его жизни приводят меня в не меньший восторг, чем сочинения юности. Во Франции Прокофьев — одна из популярнейших фигур, музыка его звучит у нас постоянно. Мы гордимся тем, что Гранд-опера первой в нашей стране осуществит в ноябре этого года постановку «Ромео и Джульетты» — по полной партитуре, без всяких купюр. Ставить будет известный во Франции, да, думаю, и у нас, танцовщик и хореограф Аттілио Лабинс. В главных ролях — его жена балерина Кристиан Власси и он сам.